

Н.С. Махциева

Профсоюзы Терской области накануне Октября 1917 г. (по материалам Северной Осетии)

Возникнув в годы первой русской революции (1905–1907 гг.), профессиональные союзы оказали большое влияние на организованность рабочих и служащих. На самых крутых поворотах истории России XX в. профессиональные союзы как истинные организации рабочего класса и служащих всегда находились на переднем крае борьбы за улучшение их жизни. Пережив революционные потрясения, профсоюзы остались верны своему историческому предназначению – борьбе за социально-трудовые права.

Изучение исторического опыта российского и регионального профессионального движения имеет большое практическое и теоретическое значение, которое изучалось и изучается многими исследователями.

Глубокий экономический кризис, охвативший всю страну, политические противоречия и продолжавшаяся империалистическая война ускорили революционный процесс в феврале 1917 г. Победа Февральской буржуазно-демократической революции, в результате которой установилось двоевластие – власть буржуазии в лице Временного правительства и демократическая власть в форме Советов рабочих и солдатских депутатов, позволила создать в стране благоприятные политические условия для восстановления массового профессионального движения.

Уже в первые мартовские дни были сняты все ограничения политической деятельности, повсеместно проводились митинги и собрания, демонстрации и шествия. Возникали различные общественные организации: кооперативы, общества потребителей, женские, молодежные, благотворительные организации и т.п. Стремительно набирало силу организованное рабочее движение.

Однако российскому рабочему движению, несмотря на быстрый рост капитализма, по-прежнему было свойственно проявление мелкобуржуазных тенденций, которые не могли не оказать существенного влияния на воссоздание профессионального движения. Переплетение в тугую узел разнообразных политических и социально-экономических, объективных и субъективных факторов привело к невероятному всплеску организационной активности всех слоев трудящихся. Таких темпов создания профсоюзов не знала ни отечественная история, ни западноевропейская практика.

Инициативу в возрождении профсоюзного движения проявили в первую очередь создававшиеся повсеместно Советы рабочих депутатов и легали-

зованные политические партии социалистической ориентации.

В начале марта 1917 г. все социал-демократические партии публикуют в своих печатных органах обращения к рабочим и служащим страны с призывами создавать профессиональные организации. Газета «Правда» призывала: «Все рамки и все «законы» и ограничения, в которые заковывалось старым режимом профессиональное строительство, ныне отброшены. Революция создала явочный порядок и для создания необходимых рабочему классу профессиональных экономических организаций. Во всех концах России, где только есть рабочие, необходимо приступить немедленно к организации профессиональных союзов» [1].

Таким образом, после победы Февральской революции в развитии профсоюзного движения наступил коренной перелом. Первым крупнейшим шагом на этом пути стало провозглашение демократических свобод для всех слоев населения [2, с. 156]. Опираясь на завоевания революции, рабочий класс приступил к созданию своих профессиональных организаций. В марте-апреле 1917 г. в стране возникло около 2 тыс. профсоюзных организаций [3, с. 24].

Широкое развитие эта работа получила в Северной Осетии. Наиболее активно шел процесс образования профессиональных организаций во Владикавказе. На строительство профсоюзов большое воздействие оказывало то, что значительную часть населения города составляли средние слои – чиновники государственных и общественных учреждений, служащие торговых предприятий, кустари, интеллигенция. Профсоюзное движение средних слоев было стихийным и чрезвычайно пестрым. В основу построения союзов брались прежде всего цеховые, служебные принципы. Значительно реже – производственные. Многие из вновь создающихся профсоюзов (кучеров, сторожей, парикмахеров, помощников врачей, фармацевтов и т.д.) были малочисленными, существовали короткое время, быстро прекращая свою деятельность или вливаясь в более крупные объединения.

Газета «Правда» в марте 1917 г. писала: «Теперь рабочие вышли из душной тюрьмы самодержавия на свежий воздух. Вокруг нас разворачивается простор для всякой самодеятельности. Восстанавливайте свои профсоюзные организации, товарищи, в них залог нашей силы» [4].

Весть о свержении царя, о победе буржуазно-демократической революции была обнародована

в Терской области только 3 марта 1917 г. в газете «Терские ведомости», где появилось первое официальное сообщение: «Ввиду циркулирующих разнообразных слухов сообщается, что в Петрограде произошли события, вызвавшие перемену высших правительственных лиц, причем в настоящее время в столице наступило успокоение» [5, с. 31].

Своеобразие политической власти в стране после Февральской революции – двоевластие – проявилось и в Терской области. На Тереке, как и в центре, власть оказалась в руках органов буржуазного Временного правительства, в руках представителей буржуазно-дворянских и клерикальных слоев горских народов и верхов казачества. Но рядом с органами Временного правительства и различными буржуазно-националистическими учреждениями почти во всех городах области возникли Советы рабочих и солдатских депутатов, которые стали выразителями интересов трудящихся по всем вопросам экономической и политической жизни Терской области [6, с. 14]. При малочисленности рабочего класса в отличие от большевистских организаций промышленных центров России большевистские партийные организации Терека пошли на создание объединенных с меньшевиками организаций во Владикавказе, порвав с ними окончательно накануне революции, в октябре 1917 г. [6, с. 44].

Между большевиками и меньшевиками шла активная борьба за влияние на массы. Малочисленная большевистская организация направляла все свои усилия на расширение и укрепление связи с массами. Организация профессиональных союзов была в этом отношении первоочередным делом.

Первыми во Владикавказе среди тех, кто после Февральской революции воспользовался правом создания профессиональных союзов, были учителя – наиболее передовая часть интеллигенции. В газете «Терек» появилось сообщение: «6 марта 1917 года состоялось общее организационное собрание учителей начальных училищ города Владикавказ, которое постановило: 1. Образовать Союз Терских народных учителей; 2. Выбрать комитет Союза в составе 7 человек и столько же заместителей. В состав комитета выбраны: А.Г. Иванов, Я.Л. Маркус, П.И. Сорокин, Е.Я. Красовский, В.А. Понкратов. Председатель – Понкратов, заместитель – Иванов» [1].

9 марта в газете «Терек» сообщалось: «В 8 часов вечера состоялось первое собрание в помещении Терского союза учреждений мелкого кредита группы (депутатов) социал-демократов, куда приглашались все товарищи по партии, оставшиеся верные ее принципам» [7]. По существу решения этого собрания явились началом массового создания профсоюзов – широкой сети опорных пунктов большевиков для развертывания политической работы среди трудящихся области.

Для выполнения решений собрания в середине марта 1917 г. на крупные предприятия Владикавказа направляются депутаты Совета – большевики. На завод «Алагир» (ныне «Электроцинк») был направлен депутат Совета рабочий-металлист большевик Передков с задачей организовать на предприятии союз металлистов. Собрание коллектива завода единодушно поддержало предложение Передкова об организации такого союза [8, с. 40]. Первые заявления о вступлении в союз поступили от большевиков и сочувствующих им. Председателем союза был избран Передков [8, с. 41].

Таким же путем был образован союз железнодорожников в железнодорожных мастерских Владикавказа (ныне Владикавказский вагоноремонтный завод).

Особенно активно стал работать профсоюз в железнодорожных мастерских. Эти мастерские, возникшие в 1912 г., через пять лет своего существования по численности работающих стали вторым предприятием в городе после завода «Алагир». Коллектив мастерских был передовым отрядом пролетариата Осетии в борьбе за революционные преобразования. Здесь образованный еще 4–5 марта 1917 г. выборный рабочий комитет правильно понял свои задачи и приступил к практической деятельности. 8 марта в помещении чертежной мастерских состоялось первое заседание рабочего комитета, на котором помощник мастера механического цеха П. Сорокин, издававшийся над рабочими, был отстранен от работы [9, л. 30].

Начальник мастерских, получив 9 марта докладную записку Сорокина об отстранении его от работы, написал жалобу на рабочих мастерских в Ростов начальнику службы подвижного состава управления Владикавказской дороги Янушевскому: «С момента получения известия о свершении государственного переворота мастера и рабочие Владикавказских мастерских... поставили, по-видимому, первой задачей свести счеты с администрацией мастерских. Рабочая масса... позволяет себе собираться в кучки для обсуждения экономических вопросов. При таких обстоятельствах власть администрации свелась на нет, вместо ее водворяется власть толпы» [10, л. 31]. Эта жалоба ни к чему не привела. В ответной телеграмме Янушевский вынужден только советовать администрации мастерских обратиться к рабочим с просьбой «...воздержаться от отдельных выступлений, нарушающих нашу работу...» [10, л. 32], ждать указаний правительства о дальнейшем устройстве и условиях труда железнодорожников.

Однако рабочий комитет ждать не стал и в начале апреля явочным путем установил 8-часовой рабочий день, потребовал надбавки к заработной плате рабочих, а также отстранил от работы как нежелательных людей мастера Г. Голосуцкого, табельщика В. Бусло и помощника мастера И. Акименко [10, л. 33]. Примерно

в этот же период были созданы союзы печатников, строителей, хлебопеков, домашней и ресторанной прислуги.

В начальный период организации профсоюзов далеко не все они проявляли активность и были настроены революционно. Однако уже в этот период по-боевому действовали союзы не только на крупных промышленных предприятиях города, но и некоторые союзы служащих города Владикавказа. Так, отмечается зрелость Терского союза медицинских работников, его понимание политической обстановки и стремление наладить медицинскую помощь населению области. Этот союз немедленно выразил согласие делегировать представителей в Совет рабочих депутатов, реорганизовать врачебное отделение Терского областного правления, участвовать в разработке врачебно-санитарного законодательства в России, выработать предварительные мероприятия для оздоровления населения Терской области» [8, с. 42].

Доктор Поляков, один из руководителей союза медиков, объединявшего вначале только врачей, обратился с призывом к среднему медицинскому персоналу с просьбой примкнуть к союзу, так как, по существу, у тех и других одни задачи. «Воззвание приглашало всех фельдшеров объединиться для профессиональной работы, послать из своей среды выборных в родной нам по труду Совет Рабочих Депутатов и откликнуться на призыв доктора Полякова и войти в Союз Терского медицинского общества» [8, с. 42].

Каждый вновь образованный союз имел свою программу деятельности, так как при отсутствии единого центра профсоюзного движения фактически некому было выработать однотипные положения и общий устав этих организаций.

Так, например, программа союза конторских и канцелярских служащих предусматривала следующее: содействовать путем прочной организации проведению в жизнь начала народовластия, введением для этого своих выборных представителей, как в состав правлений, так и в общественные организации; изменение внутреннего распорядка учреждений для упрощения и ускорения делопроизводства; добиться охраны труда, развития духовных и физических сил своих членов и организованными выступлениями способствовать улучшению их материального быта; создание примирительных камер из представителей служащих и администрации для урегулирования взаимоотношений между ними» [8, с. 43].

Союз учителей имел более подробную программу действий. Устав определял не только задачи союза, но и внутриорганизационные порядки: состав правления, его выборы, отчеты.

Стихийный рост профсоюзов, организация их по цеховому, узкопрофессиональному принципу, отсутствие общего руководства и единства действий организаций рабочего класса требовали создания единых

центров профсоюзного движения. Такими центрами, координирующими деятельность разрозненных профсоюзов, стали центральные бюро профессиональных союзов, построенные по территориальному принципу. В Москве, Петербурге, других крупных городах эти органы возникли еще в 1905 г.

В марте и апреле 1917 г. в Терской области было создано 16 профессиональных союзов, которые объединяли в своих рядах подавляющее большинство рабочих и служащих [8, с. 44]. Перед союзами вставали большие проблемы в производственной и культурной жизни, решение которых не терпело отлагательств. Необходимо было урегулировать отношения между профсоюзными органами, рабочими комитетами и предпринимателями на действующих заводах и фабриках, перестраивать управление предприятиями.

Размах профсоюзного движения в стране заставил Временное правительство признать в законодательном порядке организации рабочих и служащих. 12 апреля 1917 г. был принят закон об обществах и союзах, в котором указывалось, что «все без исключения российские граждане имеют право без особого на то разрешения образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам». Остается лишь добавить, что, принимая данный закон, Временное правительство лишь зафиксировало то, чего революционный народ уже добился собственными усилиями [11, с. 60]. Единого центра руководства профсоюзным движением не было вплоть до конца июня 1917 г., когда в Петрограде состоялась III Всероссийская конференция профсоюзов. Две первых конференции этой задачи не решились.

Первая половина 1917 г. прошла под знаком превосходства правосоциалистических партий в профдвижении. Это нашло отражение в решениях III Всероссийской конференции профсоюзов, которая состоялась в Петрограде 21–28 июня [11].

По решению данной конференции центральные бюро переименовали в советы профсоюзов. Была принята резолюция об организации и деятельности Всероссийского центрального совета профсоюзов (ВЦСПС). Конференция избрала временный состав ВЦСПС, куда вошли 16 большевиков, 16 меньшевиков и 3 эсера. Однако все важнейшие посты заняли представители правого блока: председателем ВЦСПС стал В. Гриневич, заместителями – меньшевик В. Чиркин и внефракционный социал-демократ Д.В. Рязанов, секретарем – социал-демократ-интернационалист А. Лозовский, казначеем – меньшевик М. Каммермахер-Кефали [11, с. 469].

Таким образом, III Всероссийская конференция организационно оформила единое профсоюзное движение страны. Был сделан первый и очень важный шаг на пути превращения возрожденных профсоюзов в мощные и боеспособные организации. Принятая на конференции стратегия развития профдвижения

ясно определяла их основную задачу – руководство экономической борьбой пролетариата и всех трудящихся. Вместе с тем на конференции были продемонстрированы нетерпение и радикализм значительной части делегатов, отражавшие процессы, происходившие в российском обществе. Противоборство этих двух тенденций стало определяющим во второй половине 1917 г.

Конкретная работа самых массовых пролетарских организаций по реализации решений III Всероссийской конференции профсоюзов проходила в чрезвычайно сложной политической обстановке. Продолжал обостряться общенациональный кризис. Возникла необходимость в создании единого центра и в масштабах Терской области Владикавказского округа (Северная Осетия).

Центральное бюро профессиональных союзов было сформировано во Владикавказе в июле 1917 г. [12, л. 25]. В состав бюро вошли Лысянный (от печатников), Положенко (от строителей), Орахелашвили (от союза учителей), Передков (от металлистов) и др. [12, л. 26]. Все они были большевиками, что и определило линию бюро, сыгравшего большую роль в изменении практической деятельности профессиональных союзов, в отходе от нейтральных позиций, в активном включении в работу Советов.

Однако вначале в руководстве Владикавказским Советом рабочих депутатов преобладали меньшевики. Владикавказские большевики вели упорную борьбу за влияние на рабочие массы, в частности, через профессиональные союзы, широко пропагандируя политику, которая отвечала интересам всех трудящихся. Это позволило большевикам завоевать большинство в Совете, в который влились и депутаты от солдат. Он стал называться Советом рабочих и солдатских депутатов. Были отменены двухстепенные выборы, право выдвигать своих делегатов получили профсоюзы. Три места представлялось для Центрального бюро профсоюзов [12, л. 26].

Новая структура Совета рабочих и солдатских депутатов, его обновленный состав открыли широкий простор для деятельности профессиональных союзов. Возрос их интерес к политической жизни, к решению насущных вопросов дня.

Имея серьезную опору в Советах, профсоюзы стали более настойчиво предъявлять требования к предпринимателям по вопросам охраны труда, повышения заработной платы и установления 8-часового рабочего дня.

Создание профсоюзов, рост организованности и сплоченности рабочего класса повысили его активность в защите своих прав и интересов. Выступления рабочего класса под руководством профсоюзов за улучшение своего экономического положения имели и политические последствия, способствовали вовлечению широких масс рабочих в активную политическую борьбу.

Борьба рабочих за улучшение своего экономического положения получила широкий размах в Северной Осетии уже в первые месяцы 1917 г. В апреле-мае 1917 г. на предприятиях Северной Осетии прошли многочисленные забастовки. В июне-июле 1917 г. союз швейников, который был организован 27 апреля и объединял 200 чел., решил организовать всеобщую забастовку, потребовав от владельцев швейных мастерских повышения заработной платы и заключения коллективного договора. Забастовка длилась полтора месяца и закончилась удовлетворением всех предъявленных рабочими требований [13, с. 24].

В августе 1917 г. объявили забастовку во Владикавказе рабочие макаронной фабрики местного предпринимателя Проханова, требуя повышения заработной платы. Забастовка длилась полдня. Профсоюз пищевиков вмешался в решение этого вопроса, и Проханов удовлетворил требования рабочих: заработная плата была несколько повышена [14, л. 203].

Интересная страница начального периода истории профсоюзного движения в Северной Осетии связана с деятельностью союза учителей. Она свидетельствует о том, что молодые союзы занимались в тот период не только рабочим контролем над производством, не только отстаивали интересы трудящихся, но и решали важные вопросы культурной жизни.

Перед учителями Осетии в конце 1916–1917 учебного года встал вопрос: как быть с программой обучения детей по такому предмету, как обществоведение, в котором восхвалялось уже свергнутое царское самодержавие; зачем учить Закон Божий и т.д. Эти вопросы не были чисто профессиональными, они затрагивали общественные, государственные интересы в сложнейший период между Февральской и Октябрьской революциями.

Практически школы разваливались, и надо было что-то предпринимать, налаживать обучение молодого поколения в новых условиях. С этой целью передовая интеллигенция Осетии решила созвать Всеосетинский съезд учителей, который и проходил с 10 по 16 июля 1917 г. [15, с. 1]. Этот съезд должен был также образовывать профессиональный союз осетинских учителей.

По инициативе большевиков было создано организационное бюро по созыву съезда, в которое вошли Б.А. Алборов, М.К. Гарданов, Н.И. Газданова, Г.А. Дзагуров, Т.Н. Дзахсорова, С.Б. Тибилов, А.К. Тотоев, С. Тхостов, Х.А. Уруймагов и др. [15, с. 10].

Это бюро обратилось к учителям со следующим воззванием: «Граждане учителя Северной и Южной Осетии! Кто из вас страдает при виде народного горя, кто стремится к процветанию народной школы, тот пусть явится 10 июня с. г. в г. Владикавказ на I Всеосетинский учительский съезд» [15, с. 11].

Итак, несмотря на все трудности, в том числе на отсутствие средств, организаторы съезда добились

его созыва. На нем были обсуждены вопросы, остро волновавшие учителей. Съезд обратился в министерство просвещения с просьбой «составить приговор о преобразовании церковных школ» в «министерские» и «испросил» от министерства средства на содержание этих школ. После долгой дискуссии делегаты съезда исключили из программы обучения предмет «Обществоведение» в связи с «неясностью политической обстановки». Кроме того, на съезде было решено в основу осетинской письменности положить русскую графику [16, с. 35].

Всеосетинский союз учителей, созданный на съезде, был вторым союзом, входившим в Терское областное объединение учителей. В самом Владикавказе еще в начале марта 1917 г. был создан учительский союз, в который не входили осетины, работавшие в сельской местности. Правление Всеосетинского учительского союза, объединявшее около 150 членов, находилось в селении Ардон. На одном из первых заседаний правления приняли устав по образцу Владикавказского учительского союза [15, с. 40].

Тот факт, что союзы учителей были созданы по национальному признаку, свидетельствует об ошибке, допущенной их организаторами. По примеру партийных организаций и профсоюзные объединения должны были создаваться по производственному принципу.

Тем не менее сам факт созыва съезда и создания профессионального союза свидетельствует о том, что в дни, предшествовавшие рождению Советского государства, передовая местная интеллигенция стремилась идти в ногу со временем, помогать своему народу в его борьбе за лучшее будущее.

Таким образом, для профсоюзов страны период с марта по октябрь 1917 г. явился важной вехой в истории. Было восстановлено массовое профсоюзное движение, началась реализация решений III Всероссийской конференции профсоюзов, которая определила стратегию развития самых массовых пролетарских организаций. Защита интересов трудящихся стала главной заботой профессиональных союзов.

Библиографический список

1. Правда. – 1917. – 8 марта.
2. История России. XX век. – М., 1996.
3. Профсоюзы СССР : документы и материалы. – М., 1963. – Т. 1.
4. Правда. – 1917. – 6 марта.
5. История Северо-Осетинской АССР. – М., 1959.
6. Кучиев, В.Д. Октябрь и Советы на Терекке. 1917–1918 / В.Д. Кучиев. – Орджоникидзе, 1979.
7. Терек – 1917. – 9 марта.
8. Владикавказ в Октябрьские дни. – Владикавказ, 1927.
9. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 12. – Оп. I. – Д. 180.
10. Егоров, А.Г. Партия и профсоюзы в Октябрьской революции / А.Г. Егоров. – М., 1970.
11. III Всероссийская конференция профессиональных союзов : стенографический отчет. – М., 1927.
12. Центральный государственный архив историко-партийной документации Республики Северная Осетия-Алания. – Ф. 1849. – Оп. 1. – Д. 17.
13. Швейник. – 1923. – №6.
14. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. – Ф. 46. – Д. 121.
15. Научный архив Северо-Осетинского научно-исследовательского института гуманитарных и социальных исследований. Труды Первого Всеосетинского учительского съезда. – Владикавказ, 1917.